

Л.Ф. Шишмер

К проблеме интонационной идиоматики

Как известно, русский язык чрезвычайно богат средствами и способами стилистической выразительности. Неиссякающим источником обогащения литературного языка новыми выразительными возможностями является фразеологический фонд. Разнообразный запас готовых средств выражения языка пополняется как благодаря книжно-литературным источникам, так и за счет живой разговорной речи и устного народного творчества. При этом «мощный лексико-фразеологический пласт просторечия в составе литературного языка не остается неизменным: просторечные по своему происхождению слова и выражения ассимилируются, уточняются и становятся в конце концов такими фактами литературного языка, без которых он не может обойтись, не теряя своей гибкости и выразительности», считает А.М. Бабкин [1: 9]. Среди подобных фактов по праву занимают свое место и интонационные идиомы или, другими словами, интонационно маркированные фразеологизмы.

Фразеологизмы, по сути, представляют собой довольно сложные образования и по форме, и по содержанию, и с точки зрения стилистической дифференциации. Смысловая целостность таких образований возникает в результате ослабления лексического значения слов у ее компонентов. В составе любого фразеологизма по меньшей мере два компонента семантически преобразованы и их собственное значение трудно установить. Благодаря данному качеству фразеологические единицы развиваются и функционируют как синтаксические элементы сложного речевого целого, например, *была не была, собаку съест, третий калач, висеть на хвосте, прийти в голову*, и другие. Фразеологизация тех или иных свободных сочетаний подчиняется определенным ограничениям, налагаемым системой языка, которые сводятся либо к устойчивости, либо к идиоматичности, указывает М.М. Копыленко [2], причем нередко границы этих терминов являются размытыми. По мнению И.А. Мельчука, указывает М.М. Копыленко, данные понятия являются совершенно независимыми друг от друга, а именно: под устойчивостью понимается мера ограничения сочетаемости, тогда как идиоматичность

представляет собой меру семантической неделимости и проявляется в том, что в составе сочетания один или несколько элементов характеризуются специфическими синонимами. Идиоматичность приводит, как правило, к образованию слитного значения у языковой единицы за счет переосмысления составляющих ее элементов, являя собой определенный этап формирования фразеологизма, точнее фразеологизма-идиомы.

Фразеологизации также способствует и интонация, которая играет особую роль, по мнению Н.В. Курниковой, а именно: оформляет единицу языка со свойственной ей семантикой и грамматическим значением. Точнее, «интонация выполняет важнейшую смыслоразличительную функцию во фразеологии, помогает отличить ФЕ от не ФЕ» [3: 39]. В своем диссертационном исследовании, объектом которого являются интонационно маркированные фразеологические единицы русского литературного языка, автор отмечает, что интонационное оформление фразеологической единицы как особой единицы языка не находилось в фокусе пристального внимания отечественных ученых, хотя отдельные стороны этой проблемы все же затрагивались в работах некоторых авторов. Объясняется это тем, что фразеологизм представляет собой элемент экспрессивного фонда языка, обладающий образностью и выразительностью. Это обуславливает его употребление в обладающей яркой интонацией речи, при этом интонационное оформление фразеологических единиц строится в соответствии с законами интонационной организации звучащей речи, характерными для русского языка, подчеркивает Н.В. Курникова [3]. Тем не менее, попытки установить роль интонации в закреплении фразеологичности оборотов делались в трудах таких ученых, как Л.И. Ройзензон [4], М.М. Копыленко, З.Д. Попова [5] и др. Понятно, что все фразеологические единицы обладают определенной интонацией, которая организует и оформляет фразеологические обороты как единое целое, не являясь при этом опорой при их восприятии на слух. Однако ее роль возрастает в некоторых группах ФЕ (например, междометных фразеологизмах), поскольку в их семантике находит свое выражение область человеческих эмоций. В исследовании, автором которого является И.М. Шпрах [6], была сделана попытка определить, каково же влияние интонации на процесс восприятия междометных фразеологизмов русского языка иностранцами. Испытуемым было предложено найти в тексте фразеологические единицы и определить их эмоционально экспрессивную характеристику, причем только лишь для одной из групп текст был озвучен. В результате иностранцы-студенты 2 группы вычленили такие междометия как «Да что ты!», «Вот еще!», «Да где там!» и др.

и определили, что фразеологизм «*Да ты что!*» используется как средство выражения удивления и возмущения, ФЕ «*Вот еще!*» передает значение несогласия, фраза «*Да где там!*» служит для реализации экспрессивного отрицания. Таким образом, была установлена определяющая роль интонации при выявлении эмоционально-экспрессивной функции фразеологизмов, вследствие чего автором был сделан вывод о том, что интонация является средством дифференциации экспрессивных значений в группе многозначных фразеологизмов. В качестве примера можно привести ФЕ «*Да что ты!*»: палитра его значений – от неподдельного удивления с оттенком восхищения до удивления с ироническим подтекстом и импликацией недоверия к сказанному – находится в прямой зависимости от интонационного рисунка ФЕ. Безусловно, интонация, выражающая различные эмоции междометных фразеологических оборотов, меняется в зависимости от характера эмоций; последний же находится в обусловлен содержанием высказывания. Поэтому в художественных произведениях используются авторские ремарки, которые поясняют интонацию междометий, произнесенных персонажем в прямой речи:

- «Дрожки! **Вот это да!**» – с **изумлением** прошептал Василий (Абрамов, Пряслины.).
- Затем бабушка обрядилась в фартук, убрала столы, подмела в избе, проверила еще раз, кто как спит, не худо ли кому, и, перекрестившись, **облегченно** вымолвила: «Ну, **слава те господи**, отгуляли благополучно, кажись?..» (Астафьев, Последний поклон.).
- – **Интересное кино!** – **недовольно** протянул Стасов. – У меня, между прочим, ребенок болеет... а ты меня выдернула из дома – и для чего? (Маринина, Посмертный образ.).

Аналогичную точку зрения находим в работе Н.В. Курниковой [3], которая считает, что в междометных ФЕ интонация является одним из факторов фразеологизации и благодаря ей выражаются конкретные эмоции. При этом характер эмоции обусловлен содержанием высказывания, к которому относится ФЕ, или реальной обстановкой речи. К примеру, фразеологизм «*Мать честная!*» представляет собой восклицание, выражающее избыток таких чувств, как изумление, испуг, радость, «*Мать родная!*» - это восклицание, используемое для передачи восторга, неожиданности, изумления. Но из вышеприведенных примеров так же становится ясно, что для установления, какая же эмоция конкретно имела место быть при произнесении необходимо еще и анализ контекста. Ясно, что здесь интонация выполняет важную, но, тем не менее, не основную роль. Похожую ситуацию наблюдаем при анализе оценочных фразеоло-

гизмов типа *Чернильная душа! Распускатъ нюни!*, которые, безусловно, имеют богатое интонационное оформление в выразительной речи, однако оценочность обусловлена, прежде всего, компонентным составом, а интонация выполняет сопутствующую роль, выступая средством фразеологизации.

Однако в языке существуют такие фразеологические обороты, которые имеют свободные эквиваленты, и именно интонация является маркером фразеологичности или нефразеологичности сочетания слов. Возьмем, например, фразу «*можно подумать*». Ее можно интерпретировать двояко: произнесенная с обычной вопросительной интонацией данная фраза воспринимается как просьба/вопрос «*Можно подумать?*», в то время как резкий подъем голоса на первом компоненте, эмоционально окрашенный тембр, замедленный темп указывают на то, что данный оборот обладает яркой интонацией насмешки, ехидства, иронии: «*Можно подумать, ты знаешь, что это значит!*». Подобные обороты представляют собой интонационные идиомы или интонационно маркированные фразеологические единицы (ИМФЕ) [4].

В своем исследовании Н.В. Курникова установила, что если какая-либо из ИМФЕ будет произнесена вне контекста со специфической интонацией, присущей фразеологическому обороту, то «любой носитель языка безошибочно определит статус данной единицы как фразеологической единицы, то есть поймет, что употреблен именно фразеологизм со свойственным ему значением, а не свободная структура» [4: 39-40]. Таким образом, специфичное интонационное оформление выполняет важную смыслоотличительную функцию: разграничение ФЕ и однозначного свободного эквивалента. Приведем примеры таких фраз:

- Знаем мы вас!
- Держи карман шире!
- Очень нужно!
- Будет и на нашей улице праздник!
- Хорош гусь!
- Ближний свет!
- Что надо!
- Только и видели!
- На большой палец!
- Лучше не надо!
- Сколько влезет!
- и проч.

Итак, в целом ряде случаев интонация служит средством закрепления фразеологического значения. Как правило, это наблюдается в раз-

говорных фразеологических единицах, значение которых выражается благодаря особой гамме эмоционально-экспрессивных оттенков.

Библиографический список

1. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л.: Наука, 1970. 261 с.
2. Копыленко М.М. Сочетаемость лексем в русском языке. М.: Просвещение, 1973. 120 с.
3. Курникова Н.В. Интонационно маркированные фразеологические единицы в современном русском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2003. 206 с.
4. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд: Самаркандский гос. ун-т им. Алишера Навое, 1973. 223 с.
5. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: проблемы, методы, опыты. Воронеж, 1978.
6. Шпрах И.М. Особенности восприятия междометных фразеологизмов иностранцами. URL: <http://www.translate-pro.ru>.